

Проблемы и направления развития системы поведенческого надзора на финансовом рынке Российской Федерации

Научный руководитель – Юденков Юрий Николаевич

Кононов Вадим Вадимович

Студент (магистр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет финансов и банковского дела, Москва, Россия
E-mail: kononov.biz@gmail.com

В статье анализируется состояние системы поведенческого надзора на финансовом рынке Российской Федерации. Перечислены основные результаты, которые были достигнуты к началу 2018 года. Идентифицированы наиболее актуальные вызовы и проблемы, стоящие перед системой поведенческого надзора.

Впервые термин «поведенческий надзор» был публично озвучен в 2016 году применительно к практическим моделям реализации мер по защите прав потребителей финансовых услуг в рамках «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 гг.» [4], затем в годовом отчете Банка России был официально определен как «контроль за моделями поведения участников рынка, связанный в том числе с оценкой фактов взаимодействия поставщиков и потребителей финансовых услуг, оценкой качества предлагаемых услуг, соблюдения требований к параметрам продуктов и услуг, и последующее комплексное взаимодействие Банка России с поднадзорными организациями, направленное на улучшение качества предоставляемых услуг и повышение удовлетворенности потребителя» [5].

Во многих странах система поведенческого надзора функционирует уже на протяжении нескольких лет. В США поведенческий надзор с 2010 года осуществляется Бюро по защите потребителей финансовых услуг (Consumer Financial Protection Bureau), в цели которого входит контроль исполнения законов о защите потребителей; предоставление потребителям полной информации об условиях различных финансовых услуг; предотвращение возможности недобросовестного поведения финансовых компаний в отношении своих клиентов; повышение уровня финансовой грамотности населения; рассмотрение жалоб потребителей [6].

В Великобритании система регулирования выстроена по модели Twin Pix: Управление финансового поведения (Financial Conduct Authority), которое юридически обособлено от Банка Англии, осуществляет надзор за добросовестностью поведения всех без исключения финансовых посредников в целях обеспечения адекватного уровня защиты потребителей финансовых услуг, целостности финансовой системы и содействия эффективной конкуренции на финансовом рынке в интересах потребителей [7].

В России с созданием в 2014 году Мегарегулятора, полномочия в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг стали разделены между Службой по защите прав потребителей и миноритарных акционеров Банка России и давно функционирующими Роспотребнадзором и Федеральной антимонопольной службой (см. рис. 1.)

Исторически обусловленное обилие органов регулирования создает проблему разделения полномочий между ними. Например, в компетенцию Службы Банка России входит лишь обработка жалоб потребителей финансовых услуг в отношении некредитных финансовых организаций, и в случае выявления нарушений Банк России может привлекать их к административной ответственности. Как отмечает Л. В. Санникова, ни один из органов

системы поведенческого надзора не способен выполнять функции в полном объеме, хотя они частично дублируются [1]. Каждому надзорному органу на рынке финансовых услуг присущи определённые недостатки: например, сотрудники Роспотребнадзора не обладают достаточным перечнем компетенций в отношении продуктов и регулятивных аспектов финансового рынка, а официальная позиция ведомства часто противоречит целям развития финансового рынка.

В настоящее время надзор по защите прав потребителей финансовых услуг осуществляется в основном посредством реагирования на жалобы потребителей (реактивная модель поведенческого надзора), что не решает главной задачи поведенческого надзора, а именно не способствует поддержанию долгосрочной финансовой стабильности и доверия населения к финансовой системе. Существенным недостатком является недостаточный арсенал превентивных механизмов поведенческого надзора, что позволило бы предупреждать нарушения.

Важным шагом к созданию превентивной системы надзора является внедрение Базовых стандартов саморегулируемых организаций по защите прав потребителей. Однако в настоящее время саморегулирование не распространяется на банковский сектор, что является причиной некоторого правового дисбаланса на финансовом рынке.

Эффективным инструментом поведенческого надзора, на наш взгляд, мог бы стать паспорт финансового продукта, который был бы обязателен для ознакомления клиентом на стадии принятия решений о вступлении в договорные отношения. В паспорте финансового продукта должна быть указана информация о всех рисках, связанных с продуктом, таблица условий в легко читаемом виде и сведения о горячих линиях регулирующих организаций. В настоящее время существуют обязательные и четкие требования в отношении кредитных продуктов, прописанные в ФЗ-353 «О потребительском кредите (займе)» [3], однако в отношении других финансовых продуктов, использование которых может представлять для потребителей определённые риски (например, инвестиционные продукты, и другие заменители депозитов, на которые не распространяется система страхования вкладов), информирование потенциальных клиентов носит рекомендательный характер (сами рекомендации изложены в письмах Банка России). Кроме этого, необходимы законодательно закреплённые стандарты к договорам об оказании финансовых услуг, чтобы исключить их усложнение, делающее невозможным самостоятельное понимание условий потребителями без специального образования.

Сфера поведенческого надзора тесно связана с поведенческой экономикой, т.е. иррациональным и потому рискованным поведением клиентов, в связи с чем необходимо выделение негативных паттернов поведения потребителей с целью адаптации к возникающим рискам законодательства. Например, идентификация таких паттернов может оказать влияние на изменение норм о содержании рекламы.

Наконец, одной из основных проблем является отсутствие законодательно закреплённого института финансового омбудсмена, что приводит к огромному потоку жалоб на страховые компании и другие финансовые организации, перегруженности судов и фактической недействительности норм ФЗ-127 «О несостоятельности (банкротстве)» в отношении физлиц [2].

Внедрение обязательного механизма разрешения споров посредством института финансового омбудсмена хотя бы для некоторых сегментов финансового рынка способно увеличить эффективность и скорость рассмотрения жалоб потребителей по незначительным суммам. Однако, на наш взгляд внедрение должно быть поэтапным: сначала применительно к страховым организациям, затем к микрофинансовым, затем к кредитным.

Источники и литература

- 1) Санникова Л.В. Проблема становления поведенческого надзора в России // Деньги и кредит, 2017. – № 10. – С. 51-56.
- 2) Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"
- 3) Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)"
- 4) Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов: https://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onfrf_2016-18.pdf
- 5) Годовой отчет Банка России за 2016 год: www.cbr.ru/publ/?PrtId=god
- 6) Consumer Financial Protection Bureau: <https://www.consumerfinance.gov>
- 7) Financial Conduct Authority: <https://www.fca.org.uk/>

Иллюстрации

Рис. 1. Система поведенческого регулирования и надзора в Российской Федерации